

Старикам здесь не место

Сергей Зюсь / Когда завернутая в тряпье скульптура с торчащей арматурой с грохотом рухнула на дно старенького Зилка, седой ветеран ахнул, и, яростно махнув тростью, побрел к выходу из парка. Его товарищи долго задумчиво глядели на оставшиеся торчать из постамента ботинки, а самый пожилой тряс перед лицами ответственных чиновников бетонным осколком со словами: «Да он бы еще века стоять мог!» С этого дня памятников Ленину в городе первопроходцев атомной промышленности стало ровно вдвое меньше.

В детстве серый Ленин у ворот парка был предзнаменованием праздника. Тогда туда еще ходил автобус, и когда Ильич плавно выплывал из-за поворота, что-то сжималось внутри. Это потом, увлекшись историей, я буду смотреть на вождя мирового пролетариата со страхом и внутренним дискомфортом, а тогда в детстве, он был для меня лишь величественным стражем векового сосняка, колеса обозрения и автоматов с газировкой.

О том, что памятник надо бы убрать, начали говорить давно. И не очень-то стоит верить, что его строили на века. Бетонные вожди вечными не бывают. Заказывали монумент в Свердловске, а при перевозке так повредили голову, что за день до открытия пришлось на месте впопыхах отливать новую, не очень-то заботясь о художественной ценности. Последние пару десятков лет у вождя каждую весну отваливался нос, и рабочие старательно его приклеивали. Говорят, лучше всего держался он на обычном клее ПВА.

Как-то постепенно памятник Ленину перестал быть предметом поклонения и символом ушедшей эпохи, но оставался деталью архитектурной композиции. И если для ветеранов Ленин оставался сакральным атрибутом незыблемости атомного щита Родины, то для молодых Ильич был большой статуэткой, предметом интерьера. Так дареный пузатый Будда стоит в дальнем углу офиса, и иногда ему что-нибудь трут на удачу. Но самые необычные ощущения возникали тогда, когда вокруг памятника нарезали круги пацаны на восьмерках, а бетонный вождь с высоты грустно наблюдал за потугами местных гонщиков.

Рано или поздно все это должно было закончиться. Летом 2012 у скульптуры обвалилась левая сторона, и дискуссии на тему «Что делать?» возобновились с новой силой. Вождя замотали в тряпье, и с той поры печальный силуэт в сумерках пугал гуляющих. Коммунисты требовали немедленного восстановления за казенный счет, городская администрация вяло отбивалась — помилуйте, какое восстановление, когда в городе дорог нет? Заказанная архитектурная проверка показала, что эпоха паркового Ильича неуклонно движется к закату, а сам он кренится к земле. Было принято решение убрать.

Операцию готовили в атмосфере строжайшей секретности. Предварительно убедив ветеранов в самой необходимости демонтажа памятника, время «Ч» назначили в самый

последний момент. О нем, как о каком-нибудь собрании иллюминатов, знали лишь несколько человек. Однако удивлению собравшейся бригады не было предела, когда приехав на место, они застали там немногочисленную, но сильную духом группу ветеранов-коммунистов, которые и мешать-то не собирались, но взирали на все происходящее с молчаливым укором. Убедившись, что спасти памятник вряд ли получится, они с грустью в глазах наблюдали за тем, как кран с легкостью вырвал фигуру из постамента. В этот момент их было очень жаль. Они ведь не с памятником прощались. Они прощались с молодостью и тем, во что верили всю свою жизнь.

С постаментом было сложнее. Его так просто вырвать не получилось. У Зилка сломался буксировочный крюк, который, как знак несправедливости всего происходящего забрал один из ветеранов. На место вызвали подмогу, brave молодые с отбойными молотками активно взялись за работу. Когда они закончили, поблизости уже никого не было. Ветераны разошлись, чиновники уехали работать.

К вечеру уже не было и основания, а утром на месте постамента красовалась клумбы с цветами. Я приехал в парк следующим вечером, постоял в сторонке, наблюдая за неожиданно образовавшейся пустотой и реакцией окружающих. Некоторые не замечали перемен, проходили мимо. Другие перебрасывались отрывистыми фразами, кивали головами и шли своей дорогой. Молча стоял у квадрата пустоты сутулый старичок. Когда к новой клумбе подбежала маленькая девочка лет пяти, чтобы сорвать маме цветков, я заметил, что он дернулся остановить ее. Но не найдя что сказать, лишь качнул головой.

Я шел по узкой дорожке к озеру. И мне казалось, что в вечернем прохладном воздухе что-то нарождалось. Может новая жизнь и светлое завтра. А может просто пустота заполняла все предоставленное ей пространство.

